

На правах рукописи

Данчай-оол

Данчай-оол Аяс Анатольевич

**ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФЕНОМЕНА
ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ**

Специальность 09.00.13 –
философская антропология, философия культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» на кафедре философской антропологии и общественных коммуникаций

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор,
академик Российской академии образования,
Корольков Александр Аркадьевич

Официальные оппоненты:

Марков Борис Васильевич доктор философских наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
университет»,
профессор кафедры философской антропологии;

Ополев Павел Валерьевич кандидат философских наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский государственный автомобильно-
дорожный университет»,
доцент кафедры философии;

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский федеральный
университет».

Защита диссертации состоится 20 декабря 2018 года в 10.00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.177.03 при ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» по адресу: 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, ауд.212.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омского государственного педагогического университета и на официальном сайте ОмГПУ: <https://omgpu.ru/sites/default/files/files/dis/6852/dissertaciya-danchay-ool.pdf>

Автореферат разослан 5 ноября 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Варова
Наталья Леонидовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Каким бы делом ни занимался человек, ему приходится решать большие или меньшие задачи. Творческое отношение к любым проблемам – научным, художественным, практическим зависит от многих факторов, как внешних, связанных с формированием человека в семье, школе, обществе, так и внутренних, определяющих, в конечном счете, потенциал творческой личности.

Тема творчества человека издавна интересовала философов, педагогов, психологов. Влиятельными порой становились концепции иррационализма, они схватывали те особенности творческой личности, которые действительно трудно объяснить на почве строгого рационализма – интуицию, озарение, способность воображения, фантазии.

Становление творческой личности связано с множеством факторов – начиная с семейных и кончая совокупностью эстетических (музеи, концерты, литературные влияния, участие в творческих коллективах, конкурсах и т.д.). Философская антропология предполагает сосредоточение внимания на формировании способности человека мыслить проблемно, а для этого необходимо учитывать исторический опыт античной пайдеи, немецкой диалектики как школы диалектического мышления и наиболее яркие практические варианты применения диалектики в процессе обучения. Ограничение задач диссертации не означает недооценки, например, художественно-эстетического творчества человека, но позволяет сконцентрировать внимание на совершенно определенном круге проблем.

О формировании творческой личности прямо, или косвенно писали и философы, и психологи, и теоретики искусства, литературы, иногда это перерастало в синтетические концепции творчества, особенно на основе психологических обобщений, как это было, например, в работах Л.С. Выготского. Диссертация опирается на ту традицию философских исследований творчества, которая раскрывала его диалектическую природу, и эта традиция плодотворно развивалась отечественными философами – И.А. Ильиным в начале XX века, а в 60-70 годы плеядой советских философов (Э.В. Ильенков, Г.С. Батищев, В.С. Библер, В.А.

Лекторский, В.Н. Сагатовский и др.). Между тем, последующее отрицание марксизма как господствующей идеологии привело к забвению того ценного, что было создано диалектиками той поры нашей истории. Актуальность обращения к феномену формирования творческой личности не исчерпывается реанимацией проблематики середины XX века. Ныне стало возможным выявить преемственную связь труда И.А. Ильина «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» и работ Э.В. Ильенкова о диалектике абстрактного и конкретного, а эти работы создавали диалектическую методологию творчества. Актуально также обращение к идеям Л.П. Карсавина, который глубоко постиг тему личности с позиций философии всеединства. Продуктивное развитие проблематики личностного творчества предполагает выявление этой, на наш взгляд, органически взаимосвязанной линии исследований творчества, в которой необходимо выявить философско-антропологические аспекты.

В центре внимания диссертации – становление человека творческого, поэтому логическая проблематика диалектики используется в качестве средства, которое исторически сыграло важную роль в обосновании практического применения диалектики в процессах обучения, воспитания, то есть формирования человека. Исходя из этого замысла работы, и были использованы не только собственно философские тексты, но и во многом теория и практика образования, ориентированные на диалектику как эффективный инструмент включения учащихся в творческий процесс, в преодоление стереотипов формального усвоения знаний, мышления на основе своеобразных шаблонов, алгоритмов.

Это определило структуру диссертации. В ней выделяются лишь основные исторические этапы диалектических достижений в трактовке феномена человека творческого – античность, немецкая диалектика и попытки реализовать диалектические идеи творчества в современной практике образования.

Степень разработанности проблемы. Наиболее обширна литература о художественном творчестве. Это объяснимо, поскольку даже обыденное сознание связывает творчество с искусством, литературой, и слова о творческой интеллигенции относят обычно к этой сфере. Естественно, что и в философии,

особенно в эстетике, проблематика творчества разрабатывается давно и плодотворно. Назовем лишь тех авторов, которые непосредственно обращались к темам диалектики творчества и, соответственно, к философскому осмыслению творческой активности человека. Это классические произведения И. Канта, Ф.В.Й. Шеллинга, Г.В.Ф. Гегеля об эстетике и их интерпретация в последующие века, а также современные исследования, среди которых в диссертации использованы работы А.Ф. Лосева, М.А. Лифшица, М.С. Кагана, Д. Лукача, Н.Л. Варовой, А.С. Шарова, М.А. Петрова, В.Н. Кульбижекова.

Немецкая классическая философия не обошла стороной проблему художественного творчества. Именно с этой традицией связано обоснование роли образного мышления и художественной фантазии в формировании творческой личности. В сущности, культура всех народов развивала образное мышление (музыкальное, поэтическое, танцевальное и т.д.) и вызывает тревогу то, что веками выработанная культура образного мышления, которая воспитывалась с детства (народные сказки, предания, легенды) и способствовала творческому развитию личности в любой его последующей деятельности, ослабевает, поскольку ослабевает органическое впитывание становящейся личностью народной культуры. Индивидуальность преимущественно развивается ныне как атомистическая, оторванная от народа как целостности. И это большая потеря в развитии творческих способностей личности. Спасительную функцию продолжает выполнять художественная литература, которая не утратила связи с народом как целостностью – это проявляется и в русской, и в других национальных культурах (В.М. Шукшин, В.Г. Распутин, Чингиз Айтматов, Фазиль Искандер и др.).

Принципиальные основания философии творчества заложены в работах Платона, Аристотеля и в дальнейшей философской традиции, особенно в немецкой классической диалектике. В этой традиции сформировано органичное понимание процесса творчества. Немецкая классическая философия позволила объективно подойти к взаимоотношению человека и всемирно-исторического процесса. Впоследствии переосмысление немецкой диалектики в 60-70-е гг. в работах Э.В.

Ильенкова, Г.С. Батищева, В.С. Библера, сформировало особое отношение к диалектике как логике творчества.

Существенное значение для настоящего диссертационного исследования имели вопросы диалектического взаимоотношения индивидуальной и симфонической личности, различных форм культурно-исторической целостности и ценностных оснований творчества, которые разрабатывались в трудах Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Л.П. Карсавина, Н.С. Трубецкого, И.А. Ильина, Н.Н. Алексеева, О. Шпенглера, а также работы русских религиозных философов, в которых исследуются вопросы персонологии (В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, П.А. Флоренский).

Ценными для диссертационного исследования стали работы Л.С. Выготского, В.В. Давыдова, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Д.Б. Эльконина, А.И. Мещерякова, Л.П. Бугевой, В.П. Зинченко и других исследователей психологической проблематики творчества, нацеленных на выявление диалектики творчества в практике обучения.

Проблема мышления как творчества личности, как диалогической формы познания человека раскрывалась в работах М.М. Бахтина, Ю.М. Бородая, В.А. Лекторского, А.С. Арсеньева, Ж.М. Абдильдина, А.Х. Касымжанова, Г.П. Щедровицкого, М.К. Мамардашвили, Н.В. Мотрошиловой, П.П. Гайдено и др.

Кроме того, значимыми для нашего исследования оказались современные труды, в которых анализируются пути становления личности в образовании (В.В. Краевский, Е.А. Ямбург, А.А. Корольков, Н.В. Наливайко и др.).

Проблема исследования заключается в необходимости выявления оснований формирования творческого потенциала человека и может быть представлена в виде вопросов: Как формируется человек творческий? Как в диалектической традиции раскрывается феномен творческой личности?

Объект исследования – человек в его творческом становлении как индивидуальная личность и как личность симфоническая.

Предмет исследования – диалектическая традиция понимания человека творческого, деятельно разрешающего объективные и субъективные противоречия.

Цель данной работы состоит в выявлении диалектических предпосылок и оснований становления творческой личности. Конкретизация этой цели определяет характер **задач диссертационного исследования:**

- исследовать формирование предпосылок диалектики творчества в античной философии, особое внимание уделить оценке с позиции философской антропологии трудов В. Йегера о пайдейе;

- рассмотреть антропологический подход в концепциях творчества И. Канта, И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегеля;

- исследовать историческое значение монографии И.А. Ильина «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» для диалектической трактовки феномена творчества;

- раскрыть перспективность понятия симфонической личности, предложенного в философии Л.П. Карсавина и Н.С. Трубецкого, для современной философской антропологии;

- проанализировать значение диалектического наследия Э.В. Ильенкова, Г.С. Батищева, В.С. Библера;

- выявить философско-антропологический смысл теории развивающего обучения В.В. Давыдова, нацеленной на развитие творческих способностей человека в практике образования.

Теоретико-методологическая основа исследования

Теоретической основой исследования являются идеи античной диалектики и последующей диалектической традиции о роли взаимоотношений индивида и культурно-исторической традиции в формировании феномена творческой личности, о значении проблемного мышления в формировании человека творческого.

Методологической основой работы являются методы диалектической философии: единства логического и исторического, восхождения от абстрактного к конкретному. Особое значение для исследования имеет логический анализ духовно-ценностной основы в формировании творческого потенциала человека, а также системный подход, который позволяет рассматривать взаимодействие между индивидуальной личностью и культурно-исторической целостностью.

Основные результаты диссертационного исследования, определившие его научную новизну, состоят в следующем:

1. Сделан вывод, что формирование диалектики в античной философии создает основу для становления методологии исследования феномена человека творческого, в частности учение о пайдеей позволяет адекватно говорить о формировании творческой личности в Древней Греции.

2. Исследовано проявление взаимосвязи феномена творческой личности и развития культурно-исторической целостности в немецкой диалектике. Немецкая классическая философия не исчерпала свои возможности в развитии проблемы творчества.

3. Раскрыто, что И.А Ильин выявил особую роль диалектики абстрактного и конкретного в формировании феномена творческой личности, что впоследствии было развито в философии Э.В. Ильенкова.

4. В учениях Л.П. Карсавина и Н.С. Трубецкого симфоническая личность выступает как особая целостность, существенным проявлением такой целостности является творчество народа. Личностными качествами обладает не только отдельно взятый человек, но и симфоническая личность как культурно-историческая целостность, она имеет творчески-определенное лицо. Влияние народной культуры ослабевает с развитием цивилизации и это негативно сказывается на возможностях формирования становящихся личностей, в том числе в образовании.

5. Обосновано, что теория развивающего обучения сложилась на основе диалектической методологии, обращенной как непосредственно к идеям Г.В.Ф. Гегеля, так и к их осмыслению в работах Э.В. Ильенкова. Учение В.В. Давыдова о видах обобщения в обучении вытекает из анализа принципиальных различий абстрактно-всеобщего и конкретно-всеобщего, которые были классически выражены Г.В.Ф. Гегелем, но развиты в работах И.А. Ильина, Э.В. Ильенкова.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Сократовско-платоновская методология диалога открывала возможность для формирования человека творческого, что и проявилось в пайдеей. В. Йегер

оценивал пайдейю, как воспитательное творчество, не теряющее значение для всех последующих эпох.

2. Диалектика творческой активности человека как стремления к Абсолюту, к тотальности стала одной из стержневых антропологических проблем немецкой классической философии, хотя сами классики этой философии не заостряли вопрос о субъекте творчества, это сделали выдающиеся интерпретаторы немецкой диалектики – И.А. Ильин, А. Кожев, Э.В. Ильенков и др.

3. Диалектика становления человека творческого включает в себя множество аспектов, среди которых выделяется духовно-ценностная система, формирующая культурно-историческую целостность. Диалектическое развитие субъекта творчества включает в себя формирование индивидуального субъекта и субъекта общества – симфонической личности. Творчеством обладает не только индивидуальная личность, но и симфоническая личность, субъект общества и народа. Утратив способность к творчеству, народ теряет свою пассионарность, если воспользоваться термином Л.Н. Гумилева, понятие симфонической личности, введенное Л.П. Карсавиным и Н.С. Трубецким, приобретает актуальность в условиях ослабления народной культуры и народного творчества.

4. Методологию построения теории развивающего обучения, нацеленную на формирование творческих возможностей человека создавала философия Э.В. Ильенкова. По внутреннему строю идей концепция творческого развития человека в диалектике советского периода во многом созвучна с философией личности, созданной в русле религиозно-философской традиции. Хотя мы не обнаружим у Э.В. Ильенкова или В.С. Библера понятия «симфоническая личность», но их критическое отношение к «гносеологической робинзонаде», их размышления о роли общества и общественных отношений в формировании человека оказываются близки концепциям Л.П. Карсавина и Н.С. Трубецкого.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключаются в результатах исследования, призванных расширить существующие в философской антропологии представления о формировании человека творческого. Дан анализ диалектических концепций творчества и возможностей их

использования в современном образовательном процессе. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в преподавании курсов философии, философской антропологии, педагогики, других социально-гуманитарных дисциплин, а также в практике педагогической деятельности, связанной с развитием творческих возможностей учащихся.

Апробация исследования. Идеи и результаты исследования были представлены на научных конференциях: V Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая» (ТувГУ, Кызыл, 2018 г.); ежегодной научно-практической конференции преподавателей, сотрудников и аспирантов Тувинского государственного университета, посвященной 95-летию со дня основания ТНР и 65-летию Кызылского педагогического государственного института (ТувГУ, Кызыл, 2016 г.); IV Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая» (ТувГУ, Кызыл, 2016 г.); XXI Международной конференции «Ребенок в современном мире. Детство и массовая культура» (РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, 2014 г.); IV Международной научной конференции «Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири» (Чита, 2013 г.); III ежегодной научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых Тувинского государственного университета (ТувГУ, Кызыл, 2012 г.); III Республиканской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Молодежь и инновации: опыт, проблемы и перспективы" с межрегиональным участием (ТувГУ, Кызыл, 2011 г.); а также на методологических семинарах кафедры философской антропологии и общественных коммуникаций РГПУ им. А.И. Герцена, кафедры философии ТувГУ. Всего опубликовано 16 статей по теме исследования, из них 6 в изданиях, рекомендованных ВАК.

Результаты исследования были использованы автором в качестве исполнителя при выполнении запланированных мероприятий по проектам РГНФ 2015-2017 годов №15-21-03002 "а(м)" «Диалог цивилизаций народов Центральной и Внутренней

Азии: история, культура и парадигмы существования», РФФИ 2013 года № 13-06-00346 А "Информационно-культурная адаптация молодежи в контексте социокультурной динамики традиционного общества".

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка литературы, включающего 245 наименований. Работа изложена на 186 страницах компьютерной верстки.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной проблемы, рассматривается степень научной разработанности темы, формулируются цели и задачи диссертационного исследования, выявляется степень разработанности заявленной в диссертации проблемы, отражаются результаты работы, говорящие об их новизне и основные положения, выносимые на защиту, раскрывается научно-практическая значимость работы, ее апробация.

В **первой главе «Становление диалектической традиции формирования человека творческого»** исследуются основные диалектические учения, заложившие фундамент и традиции формирования человека творческого – от Сократа и Платона к немецким философам – классикам и их выдающимся интерпретаторам, внесшим самостоятельный вклад в рассматриваемую философско-антропологическую проблематику творчества.

В **первом параграфе «Истоки феномена человека творческого в античной пайдейе»** раскрывается последовательное формирование основы для исторического развития проблематики человека творческого. Прослеживается развитие диалогического метода антропологии Сократа в диалектике Платона и Аристотеля, а также оценивается пайдейя как исторически значимый опыт формирования человека творческого. В Греции не использовали понятие «культура», но было очень емкое понятие «пайдейя», смысл которого глубоко исследовал в начале XX века немецкий филолог и историк философии В. Йегер. Можно сказать, что загадка творческой личности – это вечная проблема человечества, и она не утратила своей актуальности

в наши дни. Замечательный исследователь особенностей воспитания античного человека В. Йегер в своих фундаментальных работах о пайдеей фактически рассматривал особенности феномена творческой личности в века цветения древнегреческой мысли, культуры.

Греческая философия остается источником и ориентиром для выстраивания образования, в котором возможно оптимальное развитие творческих способностей человека. Греческая пайдейя – это исторически уникальный опыт феномена творчества, проявившийся во всех областях человеческой деятельности и познания: никогда не было в истории такой концентрации творческих личностей – мыслителей, ученых, писателей, художников, как в Древней Греции. Этот опыт свидетельствует не только об одаренности народа, но о совокупности факторов, созидавших феномен творчества – демократические принципы социума, стимулирование дискуссий, диалогизм в обучении, непосредственная преемственность в развитии школы и общения учителя с учениками, устное наставничество. В. Йегер сделал вывод о том, что «Платон первым увидел сущность философии в воспитании нового человека»¹, то есть, по сути, Платон впервые дал антропологическое направление развитию философии. На наш взгляд в статьях А.А. Королькова, посвященных пайдеей обоснованно уточнен перевод основной книги В. Йегера. Дело в том, что в русском издании заголовок книги – «Пайдейя. Воспитание античного грека», но в немецком оригинале первое слово заголовка – «Die Formung», а это означает «формирование», «формовка» человека, а не воспитание в принятом смысле слова. Формирование человека включает, в том числе, приобретение навыков самостоятельного мышления, развития творческих способностей, подчас обнаруживаемых лишь родителями или внимательными и глубокими наставниками. Можно согласиться с утверждением А.А. Королькова о том, что «содержательный смысл философско-педагогической греческой мысли не может быть сведен к современной трактовке воспитания»². Пайдейя в современном

¹См.: Корольков А.А. Истоки педагогической антропологии в античной пайдеей // Философия образования. 2016. №4. С.3-12.

²Корольков А.А. Истоки педагогической антропологии в античной пайдеей // Философия образования. 2016. №4. С.3-12.

языке раскрывается как соответствующая латинскому термину «культура». Однако, пайдейя в греческой мысли является внутренней культурой человека, культурой его души.

С нашей точки зрения пайдейя позволяет адекватно говорить о формировании творческой личности в Древней Греции. Хотя мнения философов, социологов, психологов расходятся в оценке того, можно ли говорить о проблеме личности в древнегреческий период, но сам по себе факт существования Анаксагора, Зенона, Пифагора, Платона, Аристотеля, десятков великих мыслителей говорит об их личностном проявлении в истории. Именно в греческих городах-полисах рождались многие науки, об этом написаны глубокие исследования³, поэтому мы вправе говорить о феномене творческой личности в античный период.

Объективные нормы и законы, которые открывались Сократом, Платоном и Аристотелем, являются путем их духовного развития, проявления феномена человека творческого. В их трудах проблема творчества человека решается включением в этот процесс этической составляющей человеческой деятельности, так как человек понимался как микрокосм в макрокосме целого, Единого. Воспитание человека неразрывно связывалось с понятием добродетели. Именно в этот период выявляется социальный аспект человеческого познания, в котором индивидуальная личность неразрывно связана с единым миром идей. Именно антропологическая категория «блага» ставится во главу угла в пайдейе, чем подчеркивается её значение в античной философии.

Сократовский анализ сущности блага, души создавал четкую цель в понимании долженствования человека, как части общества, так как он должен освободиться от страстей и обрести свободу в сфере внутреннего мира, духовности, культуры, что входило в пайдейю в качестве неотъемлемой составляющей становления, формирования человека. Поэтому майевтика Сократа, осмысленная в пайдейе, раскрывается как высшая творческая идея. В приобщении мышления человека к миру идей обнаруживается идея конкретного предмета, то есть

³Рожанский И.Д. Развитие естествознания в эпоху античности. М., 1997; Волков Г.Н. У колыбели науки. М., 1971; Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М.: АСТ; Гайденоко П.П. Эволюция понятия науки. М., 1980.

конкретное знание достигается в сфере Единого, и этот процесс раскрывается как творческий акт. Стремление к постижению идеалов формирует линию всей деятельности творческого человека.

Греческая традиция диалога выявила определенное целеполагание в становлении человека, так как формообразование человека стало сознательным процессом, воспитанием. Так, творчество, будучи видом человеческой деятельности, является стремлением к выявлению и познанию космоса. В философии Платона антропоцентрическое жизнеощущение проявилось в необходимости осознания общезначимых сущностных законов человеческой природы, что стало исходной точкой как иррациональной, так и рациональной традиций осмысления творчества в истории философии.

В аристотелевской философии феномен творчества человека – это переход материи к форме, возможности в действительность, который осуществляется в разумной деятельности, направленной на достижение добродетели. В диалектике Аристотеля синтетически объединены различные достижения предшествовавших философов в исследовании сущности человека, души, которая в его трудах заключена в понятии «энтелехия». Душа является главной силой, благодаря которой возможность существования предмета творчества переходит в действительность. Аристотель раскрывает последовательность в становлении человека в «калокагатии», выраженной из античной пайдеи.

В античной мысли душа целостна и не имеет частей, т.е. является диалектическим единством, микрокосмом. В пайдее происходит формирование духовной автономии человека. Благодаря спонтанной энергии, раскрепощенности, гибкости и внутренней свободе человека в греческой культуре, он духовно самовыявляется и происходит формообразование его духовной конституции. Конечно, в древнегреческой философии нет понятия личности в его современном толковании, но именно в ней созданы предпосылки для становления понятия творческой личности в последующем развитии диалектики. Это мысль

подтверждается тем, что в словаре «Человек и общество»⁴ авторы подчеркивают, что античная пайдейя формирует человека как личность.

В древнегреческой философии субъект в его коллективной составляющей из этнически-племенного становится национально-государственным, происходит преобразование бытия человека, которое основано на расцвете древнегреческого полиса как целостности. Данный аспект обнаруживается в том, что религиозно-мифологическое сознание придает каждому предмету познания ценностно-этическую составляющую. Этот момент в дальнейшем будет усиливаться во всей европейской традиции философствования. Древнегреческие философы обратили внимание на проблему индивидуальности, поэтому В. Йегер подчеркивает, что история европейской личности начинается с них.

Таким образом, в первом параграфе раскрываются истоки диалектической проблематики творчества в античной пайдейе и предпринимается попытка объяснить феномен появления в античности огромного числа творческих личностей, заложивших на века фундамент философии, медицины, педагогики и множества наук, искусств.

Уже в философии Зенона Элейского обнаружены апории как неразрешимые проблемы. Эти апории впоследствии пытались разрешить и философы, и естествоиспытатели, и математики. Апория «Стрела» позволила Р. Декарту искать способы понимания того, что происходит со стрелой в бесконечно малое мгновение, и в бесконечно малом пространстве, и это привело его к открытию дифференциального исчисления. Это лишь один из примеров из истории творческих открытий, которые были стимулированы древнегреческой диалектикой.

«Греческое чудо», с нашей точки зрения, во многом объясняются особенностями формирования человека во всей системе социальных отношений, в воспитании. В Греции не использовали понятие «культура», но было очень емкое понятие «пайдейя». Греческая пайдейя и создавала неповторимые условия и возможность для формирования творческих личностей. Хотя понятие «личность»

⁴Пайдейя // Человек и общество: Культурология. Словарь-справочник/ Под ред. О. М. Штомпеля. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.– 544 с.

стали использовать гораздо позднее античных веков, но факт появления творцов философии и наук говорит о том, что можно по праву утверждать, что в античности происходит становление творческих личностей и уже существовал феномен творческой личности. Преемственность в античной философии в решении проблемы формирования человека творческого создала основу для развития диалектической интерпретации феномена творческой личности.

Во втором параграфе «Немецкая классическая философия - логика творчества» рассматривается логическое развитие идей, которые были заложены в античной философии. Проблема человека творческого включена в антропологическую проблематику немецкой классической философии, которая применила синтетический метод к исследованиям сущности человека. В немецкой классической философии была сделана попытка выявить логику развития объективного бытия, но посредством раскрытия субъективной роли человека в этом процессе. «Единое», впервые обозначенное в античности, в различных вариантах пронизывает немецкую классическую философию, в которой на основе анализа исторического развития предмета философии было выявлено, что развитие и становление объективного бытия имеет в себе соответствующие причины и закон. Немецкая классическая философия, развивая античную идею космоса, видела разум единственным способом познания действительности, благодаря чему антропологическая проблематика успешно решалась при помощи синтеза разъединенных в рассудке сторон бытия человека. Диалектика стала целостным пониманием действительности. Благодаря синтетическому методу было обнаружено логическое стремление бытия к наивысшей форме в каждый момент имманентности. Таковой в своих работах И.Г. Фихте, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель видели немецкую культуру. Потому что обнаружение необходимости в становлении объективного бытия логически приводило их к возвеличиванию немецкой культуры, как вобравшей в себя все наиболее разумное и совершенное. Исходя из этой идеи и были рассмотрены проблемы творчества и диалектики личности.

В философии И. Канта творчество является частью системы познания, при этом оно определяется как продуктивная способность воображения, объединяющего

эмпирический опыт и теоретически-понятийное мышление. В творческом воображении, согласно И. Канту, кроме момента произвольности существует момент необходимости в виде идей разума и нравственного миропорядка народной культуры. В сознании человека формируется нравственный мир, который является ценностной основой его бытия. Важным достоинством позиции И. Канта было то, что формирование человека он видел в системе образования, создающей личность на основе структуры способностей, проявляющихся как творческий потенциал народа (культурно-исторической целостности). Высшей способностью он определял мышление, которое делает личность ценной для культурно-исторической целостности. Как и в античности, в философии И. Канта человек, обладая способностью суждения, действует во благо себе и в соответствии со своим предназначением. Заслугой его является утверждение необходимости развития «способности суждения», под ней он понимал способность к применению усвоенных знаний к наличному бытию. Благодаря этому мы можем обнаружить определенную последовательность педагогических идей И. Канта от пайдеи Сократа, провозглашающих нравственное стремление основной целью становления индивидуальной личности.

Необходимость в развитии бытия, из которой вытекало учение о человеке, подробно была проработана в философии И.Г. Фихте. Становление определенной нации (народа) включалось в его трудах в абсолютный закон развития действительности. И.Г. Фихте создал предпосылки для дальнейшего понимания предмета деятельности человека, что развивало анализ взаимосвязи творчества индивидуальной личности и культурно-исторической традиции. В его философии разумное определяет бытие, что приводит к мысли, что предмет мышления определяет само мышление и обозначает становление наличного бытия. Соответственно, в творческой деятельности личности побуждение переходит из природных инстинктов в сферу разумного. Формирование отдельно взятого человека и всего человеческого рода находит в себе определенное стремление, желание обрести свободу, а не отрывочное преодоление ограничений. Необходимость становится главной характеристикой феномена творческой

личности, так как в этом феномен человек познает свое предназначение и роль. Все это в совокупности означало развитие понимания диалектического единства человека и культурно-исторической целостности. Деятельность оставляет свой «след» на каждом предмете, она переносит их из природной определенности в круг разумного определения, потому что антропологический способ мышления человека обуславливает каждый предмет познания с точки зрения культурно-исторической традиции. Так И.Г. Фихте формирует новый вид теоретического знания, которое связано не только с субъективно-нравственным знанием, но и с объективно-практическим. В том смысле, что распространяя человеческий способ деятельности на предмет познания, человек познает самого себя в конкретных действиях и в целом сферу разума. И.Г. Фихте в своих трудах определяет созерцание как ограниченный метод познания. Диалектическое единство рационального и чувственного познания объединяет творческую личность и культурно-историческую целостность. В философии И.Г. Фихте рассматривается субъект нации, поэтому он называет образование искусством, которое должно максимально развивать природные способности человека к творческой свободе и способствовать развитию субъекта культурно-исторической целостности.

Уникальное место в становлении диалектической интерпретации феномена творческой личности принадлежит Г.В.Ф. Гегелю. Согласно В.С. Библеру, основной секрет гегелевской диалектики состоит в том, что в процессе образования человек должен не получать новые знания, а обретать единство с культурно-исторической традицией, усваивать наличную культуру. Процесс диалектического становления индивидуальной личности посредством культурно-исторической целостности является одним из важнейших в процессе формирования полноценного человека.

В философии Г.В.Ф. Гегеля человек должен был быть сформирован в соответствии с целями абсолютного духа, в лице конкретной культурно-исторической целостности. В этой связи он глубоко прорабатывал проблему диалектики абстрактного и конкретного, что в дальнейшем подробно анализировал И.А. Ильин, выявивший, что абстрактность не присуща культуре, так как она выступает силой, благодаря которой конкретная культурно-историческая

традиция является целостной. Конкретное заключает в себе противоречие, так как оно живо, развивается, движется, соответствует действительности, которая сама в себе диалектически заключает противоречащие стороны бытия. Конкретность при этом выступает как характеристика, благодаря которой сохраняется живое богатство культуры. В противоположность конкретности, абстрактность является тождественной самой себе, не имеет в себе противоречий, и неизменна. Диалектическое единство деятельности индивидуальной личности и конкретно-исторической целостности заключается в культурно-исторической традиции.

Творчество является диалектическим процессом, который направлен и во вне, т.е. на окружающее бытие, и вовнутрь, т.е. на самого субъекта. Всеобщая взаимосвязь истории указывает, что активность человека направлена на всю систему взаимоотношений множества людей. И эта система отношений является в каждый момент конкретной.

Проблема формирования феномена творческой личности необходимо должна основываться на рассмотрении категорий возможности и действительности, определяющих отношение творческих способностей индивидуальной личности к общественной действительности. Категории возможности и действительности в диалектике необходимым образом связаны с понятиями случайности и необходимости, которые затрагивались относительно проблемы воображения в философии И. Канта. В становлении действительности Г.В.Ф. Гегель обнаруживает, что налицо имеется необходимость в развитии познания, но данная необходимость не является чем-то внешним предмету познания, а является его сущностью. Необходимость, таким образом, являясь абсолютной действительностью, содержится в сущности развития понятия, приводя его к самому себе, т.е. свободе. Дух, заключенный в действительности, осуществляет саморефлексию в творческой деятельности. В историческом процессе каждый человек связан с всеобщим духом, который проявляется в наличии необходимости развития действительности. Развитие античной пайдеи в немецкой философии проявилось в том, что диалектика бытия обнаруживает переход культуры из безличной всеобщей

формы в личностную форму человека. Немецкая классическая философия видела в образовании основной момент становления абсолютного бытия. Содержательность культуры делает индивидуальную личность более богатой. И человек необходимым образом стремится к обогащению культуры посредством творческой деятельности, так как осознает свою взаимосвязь и взаимозависимость с ценностной структурой общества. В этом процессе формирования человека творческой культуры конкретно-исторической целостности обретает субъективность. Человек включается в эту субъективность и становится как таковой личностью. В лице других человек начинает видеть свое лицо, он обретает себя.

Последовательный анализ развития бытия позволил Г.В.Ф. Гегелю определить социально-человеческие способности как общественно-человеческий феномен, как коллективные силы людей. Эти способности направлены на саморазвитие и производство специально-человеческих форм жизни.

Немецкая философия оказала существенное влияние на концепцию творчества в марксистской философии, из которой в дальнейшем многое было почерпнуто советскими диалектиками. Целью творческой деятельности человека виделось стремление к свободе, к жизни в действительности. Благодаря синтетическому методу, который связал разрозненные в рассудке моменты бытия, дальнейший философский дискурс имел глубокое содержание, и позволил обратиться непосредственно к понятию человеческой деятельности и творчеству мышления.

Таким образом, в немецкой классической философии было создано целостное понимание диалектики личности и творческих способностей, которое позволило рассматривать в онтологическом единстве человека и субъекта культурно-исторической целостности, формулировать методологию концепции «симфонической личности».

В третьем параграфе «Интерпретация И.А. Ильина гегелевской диалектики творчества» прослеживается исследование И.А. Ильиным категорий особенного и всеобщего, абстрактного и конкретного в философии великого немецкого идеалиста. В период бурных цивилизационных и культурных изменений начала XX века И.А. Ильин поднимает вопросы диалектического сосуществования

индивидуальной личности и культурно-исторической целостности, народа. Он находит ценность гегелевской философии в стремлении к конкретному (метод восхождения от абстрактного к конкретному), когда в общемировом цивилизационном процессе обнаруживает себя тенденция к абстрактному в культуре. И.А. Ильин отмечает, что абстрактный образ общечеловеческой культуры основывается на романо-германской традиции, который искусственно прививается другим народам. Он последовательно доказывал, что человек не может существовать в абстрактной культурной традиции, его сущность всегда конкретна, и поэтому он может быть целостной личностью только в конкретной культуре. Конкретность эта строится на духовных основах культурно-исторической традиции, которая соответствует определенным условиям жизни человека. Именно для решения этого вопроса И.А. Ильин подробно исследует диалектику конкретного и абстрактного, особенного и всеобщего.

В гегелевской философии И.А. Ильин находит метафизическое обоснование тезису, который парадоксален по своей сущности. В нем указывается, что человек может раскрыть свою индивидуальность только в непосредственном растворении себя в других людях. Вне этого он не может быть индивидуальностью. Логическое обоснование диалектического единства человека и субъекта конкретно-исторической целостности формирует возможность определенного анализа условий, которые формируют творческие способности человека.

Свободная и творческая деятельность диалектически развивает весь общечеловеческий субъект, который находит свою опору в конкретных условиях культуры. Следовательно, культурно-историческая традиция, преображаясь и обозначая свое бытие в действительности, через индивидуальные творческие способности формирует дальнейшую возможность, и определяет свои способности к дальнейшему развитию. Используя диалектический метод, И.А. Ильин последовательно доказывает необходимость развития культурно-исторической традиции на основе конкретной духовно-ценностной системы.

И.А. Ильин отмечал, что «человек человеку есть духовно-душевно-телесное инобытие». Он, таким образом, очерчивает отношения между субъектами

творчества, которые связаны между собой не только непосредственными материальными отношениями, но и нематериальными, духовно-нравственными. В творчестве людей задействованы как физическое тело, личностно-интимные переживания, так и ценностные установки. Диалектика общественно-культурных отношений содержит в себе все стороны наличного бытия человека, благодаря этому создается целостная личность, которая творит бытие в живом единстве с культурно-исторической целостностью.

Таким образом, предпосылки диалектической интерпретации феномена творческой личности обнаруживаются в античной философии, создавшей диалектический метод. В немецкой классической философии диалектический метод был применен к бытию человека и общества, и при этом подчеркнута роль культурно-исторической целостности, народа в становлении творческой личности. И.А. Ильин, развивая диалектическую интерпретацию, исследовал значение диалектики абстрактного и конкретного для культурно-исторической целостности, а также духовно-ценностной системы в формировании феномена творческой личности. Впоследствии Э.В. Ильенковым, Г.С. Батищевым была продолжена диалектическая традиция, методично раскрывавшая роль идеального и антиномий в становлении человека творческого.

Во второй главе «Диалектическая концепция творчества и ее практическое воплощение» рассматривается философское исследование диалектики симфонической и индивидуальной личности, анализ диалектики конкретного и абстрактного в творческом мышлении, применение в практике обучения диалектической методологии. Творческий потенциал симфонической личности хранит в себе пассионарность народа, он соответствует конкретным историческим, географическим, социальным условиям, в которых живет человек. Благодаря этому человек приобретает способность конкретно-всеобщего мышления, позволяющего творчески преодолевать противоречия. Применение на практике диалектического метода, логически обосновывающего основой деятельности творческое мышление, позволяет раскрывать творческий потенциал человека в образовании.

В первом параграфе «Диалектика творчества симфонической личности» исследуется диалектика индивидуальной и симфонической личности. Обосновывается существование субъекта конкретно-исторической целостности. В философии Л.П. Карсавина прослеживается понятие «симфоническая личность», смысл которого он соотносил с надындивидуальными образованиями (человечеством в целом, народом, культурой, семьей и т.д.). В своей главной работе «О личности» он тщательным образом раскрывает сущность этого понятия. Л.П. Карсавин использовал парадигму Николая Кузанского о ступенях конкретизации вселенной. Предпосылки этого понятия проявляются в философии Августина Блаженного, который уподобляет порядок внутри государства музыкальной симфонии (гармонии). Л.П. Карсавин в учении о симфонической личности развивал идеи В.С. Соловьева о всеединстве, но он существенно раздвигал рамки философии всеединства, прежде всего тем, что центральным понятием сделал личность. И это стало, по убедительному утверждению С.С. Хоружего, важнейшим, что внес Л.П. Карсавин в русскую традицию всеединства, равно как и в европейскую спекулятивную мистику, именно в которой было развито понятие личности.

В исследовании актуализируется решение проблематики диалектики множества в едином относительно культуры. Богатство культуры определяется разнообразием ее элементов, например, Россия богата культурами народов, населяющих ее. На основе философии Н.С. Трубецкого логически обосновывается опасность космополитизма и национализма в культуре. Именно сохранение многообразия в культуре, что означает и многообразие духовно-ценностных систем, видится путем сохранения антропологической составляющей социального развития.

Важным является подчеркивание Л.П. Карсавиным того, что личность является конкретно-духовным и телесно-духовным существом, определенным, неповторимо-своеобразным и многовидным существом. Диалектика индивидуальной личности проявляется в том, что человек имеет множество проявлений. Это также подтверждает, что симфоническая личность включает в себя множество людей. Индивидуальность является характеристикой не только индивидуальной личности, но и симфонической, так как каждая культурно-

историческая традиция, бесспорно, обладает индивидуальностью. В сложнейшей иерархии личностей Л.П. Карсавина мы особое внимание уделяем субъекту культурно-исторической традиции, которая выступает универсальным фундаментом человека.

В диссертации подчеркивается необходимость философского осмысления понятия «народ», поскольку это понятие последние десятилетия вытесняется аморфными терминами – «население», «электорат». Это вытеснение происходило отчасти и раньше, когда принято стало говорить «народных массах», но все же сохраняла и глубинный смысл понятия «народ» как целостности, обладающей единством истории, культуры, даже психологических особенностей, то есть того, чем неповторима и содержательно наполнена личность.

Народ по праву был назван симфонической личностью, поскольку в нем есть гармоничность симфонии многих индивидуальных личностей, соединенных в новый тип целостности, в том числе и в современный тип творчества. Не случайно принципиально различны народная и массовая культура, последняя подчас разрушает традиции народной культуры. Сохранение и творческое развитие традиций, культуры народа поддерживает нравственное и эстетическое здоровье народа как целого, то есть здоровье симфонической личности, а это становится залогом сохранения здоровья каждого человека, принадлежащего народу.

Во втором параграфе «Труды Э.В. Ильенкова, Г.С. Батищева, В.С. Библера как этап диалектических исследований феномена творческой личности» исследуются работы советских философов, тщательно разрабатывавших проблемы формирования творческого потенциала человека.

В философии Э.В. Ильенкова, Г.С. Батищева, В.С. Библера идеи Г.В.Ф. Гегеля, И. Канта, Платона и Аристотеля были развиты в концепцию деятельности.

Э.В. Ильенков много писал о диалектической логике, о диалектике абстрактного и конкретного, об идеальном и идеале, о всеобщем, о количестве, об эстетической способности фантазии, о том, что школа должна учить мыслить, о воспитании ума. Во всех его работах прямо или косвенно речь идет о путях творческого становления личности, этим стремлением постичь природу творчества

и способствовать развитию творческого потенциала человека пронизана была его подвижническая деятельность в обучении слепоглухих детей, психологи и педагоги широко используют его философские идеи.

В философии Э.В. Ильенкова идеальное становится не просто чем-то заключенным в голове человека в физиологическом смысле, а особой формой проявления общественных отношений и сознания. Идеальное в философии Э.В. Ильенкова находит свое конкретное понимание, преодолевая упрощенное абстрактное понимание. Это позволило иначе обозначить роль идеального в социальной деятельности, определить необходимые моменты в развитии понимания творческой личности, обозначить диалектическую связь индивидуального и коллективного. Формируется понимание, что человек находит свое единство с обществом в деятельности. В осознанном повторении коллективного опыта по взаимодействию с окружающей действительностью проявляется органическое единство человека и коллективного целого. Об исторической преемственности понимания сущности этого единства говорит то, что Э.В. Ильенков называл субъект культуры ансамблем, понятием очень близким с понятием «симфонической личности».

Э.В. Ильенков видит в основе процесса творчества и познания антиномию, противоречия, проблему. Он отмечает, что диалектика является сущностью конкретного процесса познания, в котором проблема требует решения и преодоления ограниченности становления наличного бытия. В его философии была четко обозначена роль неразрешимых противоречий в творческом мышлении. Развивая идею И. Канта о творческой основе мышления, Э.В. Ильенков определяет творческой и деятельность. Активный труд человека осуществляется на основе специфически человеческого восприятия наличного бытия. Мышление обнаруживается в основе всей деятельности человека. Э.В. Ильенков подчеркивает, что диалектика системы образования и воспитания заключается в постоянном усваивании основ человеческой деятельности. Результаты деятельности, которые культурно изменены сознанием, доносят до человека способы познания и взаимодействия с окружающей реальностью. Таким образом, деятельность человека

обладает творческой характеристикой. Она направлена на преобразование не только объекта, но и субъекта деятельности.

В работах советских диалектиков особое значение имеет категория идеального, которая включает в себе механизм передачи культурно-исторической традиции. Единая система социализации дает человеку включить в свой субъект весь путь становления этой традиции. В своей философии Г.С. Батищев отмечал особую роль диалогического со-творчества. Именно в нем формируется единство индивидуальных личностей. Г.С. Батищев развивал решение проблематики диалектики индивидуальной личности и субъекта коллективной целостности личности на основе анализа социальных отношений. Творческую деятельность он определяет, как действие, осуществляемое в отношениях между людьми, а конкретнее в системе субъект-объект-субъект. Творческий процесс создания нового мира выступает как общение между субъектами. Субъективность заключена в любой деятельности, но при этом это не только индивидуальная субъективность, но и коллективная. Сам человеческий способ жизнедеятельности заключен в любом предмете труда. Важным является аспект коллективной субъективности, так как он соответствует конкретно-исторической форме культуры. Это и является выражением соответствия национальной культуры народа конкретным условиям, проявления симфонической личности.

Творчество, таким образом, согласно Г.С. Батищеву, заключено в конкретной междусубъектной деятельности. Вне этой деятельности нет самого творчества, так как нет отношений субъект-объект-субъект. То есть при такой схеме только и существует диалектическое становление самого конкретного субъекта творчества.

В.С. Библер подробно рассматривает понятие культуры. Развивая концепцию диалога, он указывает, что культура является таковой в системе отношений с другими культурами, так как она представлена как произведение.

В ходе развития понимания личности и творческих способностей в диалектике было сформулировано определенное понимание условий максимального развития творчества личности. Связаны воедино разрозненные в рассудке культурно-историческая традиция и феномен творческой личности.

Таким образом, благодаря глубокому исследованию развития творческого мышления, творчество в работах советских философов было неразрывно связано с диалектическим единством отдельно взятого человека и общественного субъекта. Диалектики 60-х и 70-х годов продвигали решение проблемы творческой личности, доказывая жизнеспособность концепции деятельности в практике обучения.

В третьем параграфе «Деятельностная концепция творчества и ее значение для современной практики обучения» исследуется практическое применение диалектического метода.

Работы В.В. Давыдова принадлежат к той психолого-педагогической традиции которая была тесно связана с философией (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев и др.). В.В. Давыдов глубоко владел трудами Г.В.Ф. Гегеля и особенно близки ему были размышления о природе творческого мышления, о преобразовании школьного обучения Э.В. Ильенкова. Прямым свидетельством огромного влияния работ Э.В. Ильенкова на теорию развивающего обучения В.В. Давыдова служит факт широкого использования в этой теории ильенковских диалектических идей о природе мышления. В библиографическом списке монографии В.В. Давыдова "Виды обобщения в обучении" фигурирует восемь книг, статей Э.В. Ильенкова – это самый цитируемый современный автор в его книге 1972 года. В более поздней монографии "Теория развивающего обучения" (1996) цитирование Э.В. Ильенкова сохраняется на нескольких десятках страниц, а также одна из последних глав полностью посвящена его вкладу в становлении этой педагогической концепции.

Теория развивающего обучения - это успешное использование диалектической методологии в педагогической практике, это попытка формирования творческих способностей учащихся на основе разрешения антиномий и ориентации на конкретно-всеобщие понятия. Существенное значение для В.В. Давыдова имело принципиальное различие двух видов обобщения, которые Э.В. Ильенков характеризовал как локковское и гегелевское понимание всеобщего. Речь идет об абстрактно-всеобщем и конкретно-всеобщем (даже название книги "Виды обобщения в обучении" говорит о значимости для практики образования

рассматриваемой проблемы). В.В. Давыдов обнаружил, что современные школьники приобретают способность оперировать преимущественно абстрактно-всеобщими понятиями. Примеров тому В.В. Давыдов приводит множество. При попытке школьников ответить на вопрос о том, что такое феодализм, выделяют, в духе локковской теории абстракций, признак угнетения человека человеком, то есть то, что равно характеризует не только феодализм. Локковский тип обобщения был ориентирован на перечисление некоторых абстрактных признаков, а не на выявление закона существования того или иного явления, процесса, последнее Г.В.Ф. Гегель и характеризовал как конкретно-всеобщее.

Основной целью теории развивающего обучения, доказавшей свою эффективность в непосредственной работе с учащимися, является формирование творческих и познавательных способностей, которые заключены в культурно-исторической традиции. Результаты данной теории были заключены в комплексе обучающей литературы, которая была направлена на формирование разумно-теоретического мышления у учащихся.

В заключении сделаны выводы по этапам развития диалектической интерпретации феномена творческой личности, прослеживается логика развития феномена человека творческого в диалектике индивидуальной личности и культурно-исторической целостности. Раскрывается ценность диалектического метода в исследовании феномена человека творческого.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в научных изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки Российской Федерации для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Данчай-оол, А.А. Антиномии системы воспитания, формирующей абстрактное рассудочно-вещное мышление / А.А. Данчай-оол // Философия образования. – 2014. – № 6. – С. 137-142.

2. Данчай-оол, А.А. Влияние цивилизационных процессов на образование / А.А. Данчай-оол// Философия образования. – 2014. – № 5. –С. 5-15.

3. Данчай-оол, А.А. Диалектика абстрактного и конкретного в системе образования / А.А. Данчай-оол // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 6. – С. 514-516.

4. Данчай-оол, А.А., Айыжы, Е.В. Личность как основа сохранения культурно-исторической традиции / А.А. Данчай-оол // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2015. – № 4. – С. 82-85.

5. Данчай-оол, А.А. Диалектика абстрактного и конкретного в философии И.А. Ильина / А.А. Данчай-оол // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 10. – С. 49-52.

6. Danchai-ool, A.A. Dialectics of the Phenomenon of Creativity in Neo-traditionalism / A.A. Danchai-ool // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2017. – № 7 (2017 10). – P.950-956.

Публикации в других научных изданиях:

7. Данчай-оол, А.А. Диалектика философии образования / А.А. Данчай-оол // Материалы III Республиканской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Молодежь и инновации: опыт, проблемы и перспективы" с межрегиональным участием. – Кызыл, 2011. – С.45-46.

8. Данчай-оол А.А. Проблема способностей в диалектике Г.В.Ф. Гегеля // Сборник тезисов II научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых Тувинского государственного университета. – Кызыл, 2011. – С.53-55.

9. Данчай-оол, А.А. Основные проблемы современной философии образования / А.А. Данчай-оол // Сборник тезисов докладов III ежегодной научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых Тувинского государственного университета. – Кызыл, 2012. – С.57-59.

10. Данчай-оол, А.А. Творческая активность личности в социокультурном аспекте / А.А. Данчай-оол // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы IV Междунар. науч. конф.: в 2 ч. – Чита, 2013. – С.171-179.

11. Данчай-оол, А.А. Творческие способности личности и массовая культура / А.А. Данчай-оол // Материалы XXI Международной конференции

"Ребенок в современном мире. Детство и массовая культура". – СПб., 2014. –С. 209-211.

12. Данчай-оол, А.А. Роль антиномий в формировании личности / А.А. Данчай-оол // Материалы III Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая». – Кызыл, 2015. – С.143-145.

13. Данчай-оол А.А. Понятие деятельности в теории развивающего обучения В.В. Давыдова // Материалы III Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая». – Кызыл, 2015. – С.145-146.

14. Данчай-оол А.А. Трансформация культурно-исторической традиции в условиях глобализации // Материалы IV международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов: «Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая. – Кызыл, 2016. – С.36-37.

15. Данчай-оол А.А. Методология обучения в условиях роста массы знаний // Материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей, сотрудников и аспирантов ТувГУ, посвященной 95-летию со дня основания ТНР и 60-летию высшего педагогического образования в Туве.– Кызыл, 2016. – С.73-74.

16. Данчай-оол, А.А. Раскрытие феномена творческой личности в теории развивающего обучения / А.А. Данчай-оол// Вестник Туvinского государственного университета. №1 Социальные и гуманитарные науки. –2017. –№ 1 (32). – С. 26-31.